

Е.С. Скрыпник

Институт востоковедения РАН

Москва, Россия

E-mail: esskrypnik@gmail.com

История тюрков (туцзюэ) в 630–682 годах по данным нормативной истории «Старая книга [об эпохе] Тан» (Цзю Тан шу)

В данной статье проанализированы содержащиеся в 194-м цзюане раздела «[Поставленные] в ряд биографии» (Ле чжуань 列傳) нормативной истории «Старая книга [об эпохе] Тан» (Цзю Тан шу 舊唐書) биографии тюркских племенных вождей, время активности которых приходится на период между распадом Восточнотюркского каганата в 630 г. и его возрождением под властью Ашина Гудолу 阿史那骨咄祿 (?–691) в 682 г. Выделены два блока сведений, включающих политические и политико-идеологические аспекты представления истории тюрков (туцзюэ 突厥) соответствующего периода. В рамках первого блока рассмотрены такие аспекты, как установление контроля над тюркскими племенами (в т.ч. переселение туцзюэ после распада Первого Восточнотюркского каганата, дарование представителям тюркских элит китайских должностей и титулов, использование института заложничества); вооруженные столкновения тюрков с другими кочевыми племенами и нападения на Китай; вопросы, связанные с включением «тюркских» областей в административно-территориальную структуру империи Тан 唐 (618–907) и расселение тюрков в ее внутренних областях. Второй блок содержит сведения об отражении в соответствующих фрагментах «Старой книги [об эпохе] Тан» «мироустроительного» подхода китайской внешнеполитической парадигмы, основанного на представлениях мировоззренческого комплекса «небесного повеления» (тянь мин 天命), а также об особенностях отношения китайцев к неханским народностям, обитавшим на периферии империи. Выявлены отличия в подходах китайских историографов – составителей нормативных хроник – в отображении истории туцзюэ периодов существования и распада тюркских кочевых государств.

Ключевые слова: тюрко-китайские отношения, Цзю Тан шу, эпоха Тан, нормативная историография, Ли Шиминь, Ли Чжи.

E.S. Skrypnik

Institute of Oriental Studies RAS

Moscow, Russia

E-mail: esskrypnik@gmail.com

History of the Turkic People (tujue) in 630–682 according to the Old Book of Tang (Jiu Tang shu) Normative History

This article discusses the biographies of the Turkic tribal leaders whose activities lasted from the collapse of the East Turkic Qaghanate in 630 to its revival in 682 under the power of Ashina Gudolu 阿史那骨咄祿 (?–691). These biographies are described in 194th juan of the Chapter “Biographies [put in] a row” (Lie zhuan 列傳) of the “Old Book of Tang” (Jiu Tang shu 舊唐書) normative history. Two blocks of information about political and ideological aspects of presenting the history of the Turkic people (tujue) during this period are identified. Topics from the first block include assertion of control over the Turkic tribes (relocation of the tujue after the collapse of the First East Turkic Qaghanate, bestowal of Chinese positions and titles on the representatives of the Turkic elites, institution of hostage taking); armed conflicts between the Turkic tribes and other nomadic tribes, and attacks on China; issues associated with the inclusion of the “Turkic” areas into the administrative and territorial structure of the Tan 唐 Empire (618–907), and relocation of the Turkic people into its interior regions). Topics from the second block include the reflection of the universalist paradigm of the Chinese foreign policy based on the worldview of the Mandate of Heaven (tian ming 天命) in the corresponding parts of the Jiu Tang shu as well as details of the Chinese attitudes towards the non-Han populations dwelling on the periphery of the Empire. Differences in the approaches of the Chinese historiographers to narrating the history of tujue of the period of existence and collapse of the Turkic nomadic states are discussed.

Keywords: Turkic-Chinese relations, Ashina Gudolu, Jiu Tang shu, Old Book of Tang, Tang dynasty, normative histories.

Введение

«24 истории» (*эр ши сы ши* 二十四史) – сводные труды категории «нормативные истории» (*чжэн ши* 正史) – представляют собой важный источник сведений не только о китайских империях, но и о неханьских племенах, обитавших на их периферии. Не является исключением и нормативная история «Старая книга [об эпохе] Тан» (*Цзю Тан шу* 舊唐書)*. В частности, ее 194-й *цзюань* посвящен истории тюрок (*туцзюэ* 突厥); в нем представлены «[Поставленные] в ряд биографии» (*Ле чжуань* 列傳) тюркских вождей, в т.ч. каганов (*кэхань* 可汗) Первого Восточнотюркского каганата (603–630) и Второго Восточнотюркского каганата (682–744), а также лаконичные сведения о социально-политической структуре этих тюркских государств. В данной статье мы рассмотрим особенности отображения истории восточных тюрок в 630–682 гг. (от распада первого каганата до образования второго).

Работая с нормативными историями как источником сведений о тюрках, следует учитывать специфику данного типа текстов. Она проистекает как из особенностей исторической ситуации, в т.ч. «тесноты» взаимодействия Китая с кочевниками в конкретные периоды, так и из основных принципов составления *чжэн ши*, согласно которым историк должен был стремиться к представлению имеющихся у него сведений в форме не только полной и достоверной, но и поучительной – чтобы будущие поколения могли опираться на опыт поколений предыдущих [Доронин, 2009, с. 57]. В связи с этим одной из задач китайских историографов было отражение реализации мировоззренческой концепции «небесного повеления» (*тянь мин* 天命), которая, в свою очередь, была непосредственно связана с мироустроительной парадигмой китайской внешней политики. Согласно последней, неханьские народности (понимаемые как «варвары») под воздействием транслируемой правителем Китая гармонизирующей силы *дэ* 德 (получаемой им от Неба) внутренне преобразовывались (*хуа* 化) и прибывали ко двору с данью [Доронин, 2009, с. 57; Мартынов, 2019, с. 44–45; Гончаров, 1984, с. 7–8]. В периоды усиления кочевых племен применение данной парадигмы, как нетрудно догадаться, становилось проблематичным, поэтому она была адаптирована к реальности через обоснование возможности существования таких форм равноправных взаимоотношений с «варварами», при которых Китай формально занимал в этой иерархии позицию «старшего» [Гончаров, 1984, с. 12–13].

Вышеописанное отразилось в т.ч. в особенностях отображения сведений о тюрках в периоды суще-

ствования Первого тюркского каганата и Второго тюркского каганата. Положение дел в самих кочевых государствах интересовало китайских историографов в основном в связи с ослаблением каганатов, при описании же периодов их усиления фокус внимания создателей летописей был направлен на взаимодействие кочевников и Китая. Последнее представлено в двух основных аспектах – военных столкновений между тюрками и правительственными войсками и дипломатических контактов этих государств. Сведения о внешнеполитических контактах Китая и тюркских государств представлены с учетом двух указанных подходов – мироустроительного и «равноправного»**.

В 630 г. Первый Восточнотюркский каганат прекратил свое существование, и лишь в 682 г.*** Ашина Гудолу 阿史那骨咄祿 (Эльтериш-каган, ?–691) провозгласил себя каганом нового кочевого государства, в историографии обычно именуемого Вторым Восточнотюркским каганатом. Таким образом, на протяжении почти пяти десятилетий составлявшие население Первого каганата племена тюрок находились под фактическим контролем империи Тан 唐 (618–907); в связи с этим аспекты отображения соответствующих событий в *ЦТШ* отличаются от вышеупомянутых. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Политические аспекты

Установление контроля над тюрками. После пленения Ашина Доби при дворе второго танского императора Ли Шиминя 李世民 (храмовое имя Тайцзун 太宗, 599–649, прав. 626–649) разгорелась дискуссия о том, что же делать с перешедшими под власть Китая тюрками. Эти споры подробно освещены в *ЦТШ* [Лю Сюй, 1975, с. 5162–5163]. В результате территории, находившиеся под контролем Доби, были разделены на шесть областей (*чжюу* 州), а сами тюрки – расселены на северных границах империи. Тюркские племенные вожди получили должности *дуду*****, а также другие высокие титулы; многие представители тюркской аристократии были переселены в столицу империи Чанъань 長安 (совр. Сиань 西安) [Там же, с. 5163].

** Подробно данный вопрос будет рассмотрен в последующих публикациях.

*** История тюрок данного периода представлена в рамках биографий ряда племенных вождей, в т.ч. последнего кагана Первого Восточнотюркского каганата Ашина Доби 阿史那咄苾 (Сели каган 頡利可汗, ?–634), его племянника, также носившего титул кагана Ашина Шэньбоби 阿史那什鉢苾 (Тули каган, 603–631), младшего брата Шэньбоби Ашина Цзешэшуа 阿史那結社率 (?–639) и др.

**** *Дуду* 都督 («всеенадзирающий») – наместник, военный руководитель, управляющий одним или несколькими особыми округами, носившими названия «управ всеенадзирающего» (*дуду фу* 都督府) [Рыбаков, 2009, с. 444, 450; Оуян, Сун, 1975, с. 1314–1316].

* Работа над этим сочинением была осуществлена в 941–945 гг. под общим руководством историографа Лю Сюя 劉昫 (887–946). Далее – *ЦТШ*.

Родственники тюркских вождей находились там, по всей видимости, в качестве заложников. Таким образом, были предприняты следующие шаги, которые должны были, по мнению Ли Шиминя, обеспечить невозможность воссоздания тюркского государства: переселение *туцзюэ*; включение представителей тюркской племенной знати в социально-политическую структуру империи; использование института заложничества. Наличие такого числа заложников в столице вскоре начало беспокоить Ли Шиминя: уже в 639 г. Ашина Цзешэшуай 阿史那結社率 (?–639) и Ашина Хэлоху 阿史那賀邏鶻 (7 в.), находившиеся в столице, сговорились с другими тюрками и, убив несколько десятков стражников, попытались бежать на север [Там же, с. 5161]. Данная авантюра не увенчалась успехом. Впрочем, спустя несколько десятилетий, в период правления третьего танского императора Ли Чжи, другой заложник, Ашидэ Юаньчжэнь 阿史德元珍 (?–711), хитростью убедивший китайцев отпустить его к тюркам, стал ближайшим сподвижником основателя Второго Восточнотюркского каганата Ашина Гудолу, чем весьма поспособствовал его усилению [Там же, с. 5167].

Вооруженные столкновения. После попытки побега Цзешэшуай и Хэло-ху Ли Шиминь принял решение переместить ранее расселенных во внутренних китайских областях тюрков на север, во главе их поставив родственника Доби Ашина Сымо 阿史那思摩 (?–647) [Там же, с. 5164]. Сразу после этого начались столкновения *туцзюэ* с племенами *сюэяньто**, что привело к дестабилизации ситуации на северных оконечностях империи. С другой стороны, нападения кочевых племен друг на друга находились в русле применения китайской концепции *и и чжи и* 以夷制夷 («с помощью инородцев подчинять инородцев»), смысл которой заключался в сраивании разных неханьских племен с целью их ослабления [Гончаров, 1984, с. 14–15]. Последующие годы ознаменовались вооруженными столкновениями тюркских племен как между собой, так и с правительственными войсками [Лю Сюй, 1975, с. 5164]. Такое положение дел сохранялось до 650 г., когда в плен был взят провозгласивший себя каганом Ашина Чэби 阿史那車鼻 (7 в.) [Там же, с. 5165]. Это произошло уже в правление третьего танского императора Ли Чжи 李治 (храмовое имя Гаоцзун 高宗, 628–683, прав. 650–683). Как сообщает *ЦТШ*, в последующие почти тридцать лет на северной границе империи не происходило событий, внушавших беспокойство [Там же, с. 5166].

Все изменилось в 679 г., когда племенные вожди из рода Ашидэ 阿史德 – Вэньфу 溫傅 (?–680) и Фэнчжи 奉職 (?–680) – подняли восстание, провозгласив каганом Ашина Нишуфу 阿史那泥孰匐

(?–680). Вскоре мятежники потерпели крупное поражение, Нишуфу был убит, а Фэнчжи – взят в плен [Там же, с. 5166]. Тюркские вожди, однако, снова объединились. В 680 г. каганом был провозглашен Ашина Фунянь 阿史那伏念 (?–681). Последний, впрочем, скоро сдался танским генералам, которые перевезли его в Чанъань, где Фунянь вскоре был казнен [Там же, с. 5166].

Третья, успешная, попытка возродить тюркское государство была связана с именем Ашина Гудолу, в 682 г. провозгласившего себя каганом. С этого момента начинается история Второго Восточнотюркского каганата [Там же, с. 5167].

Изменения в административно-территориальном устройстве местностей, заселенных тюрками. Помимо уже упоминавшегося выше разделения бывших владений Доби на шесть областей, в *ЦТШ* также упоминаются об установлении в 630 г. на севере Китая *дуду фу* четырех областей – Шунь 順, Ю 祐, Хуа 化, Чан 長 [Там же, с. 5163]. После подавления мятежа Чэби в 650 г. на тюркских землях были учреждены два *духу фу*** – Шаньюй 單于 и Ханьхай 瀚海, при этом *духу* Шаньюй управлял тремя *ду-ду* и четырнадцатью областями, а *духу* Ханьхай – семью *дуду* и восемью областями [Там же, с. 5166]. Должности *дуду* соответствующих управлений и начальников входивших в эти области уездов были закреплены за представителями тюркской родовой знати; их интеграция в политическую и бюрократическую структуру империи была формально закреплена участием тридцати вождей в государственных ритуалах *фэньшань* в 666 г.*** [Там же, с. 5166].

Политико-идеологические аспекты

Отражение представлений о «небесном повелении». Как уже упоминалось выше, концепция «небесного повеления» была краеугольным камнем внешне-политических воззрений китайских правителей. В соответствии с этими представлениями прибытие вождей неханьских племен ко двору и просьба о принятии их в вассальную зависимость от Китая являлась свидетельством успеха императора в распространении благой силы *дэ*, преобразующее влияние которой, очевидно, достигло уже и обитавших на северных оконечностях империи варваров [Мартынов, 2019, с. 46]. *ЦТШ* сообщает о просьбах тюркских племен принять их под

** *Духу фу* 都護府 («управа всеоберегающего») – административная единица (протекторат), учреждавшаяся на приграничных территориях империи, заселенных неханьскими народностями. Во главе *духу фу* стоял «всеоберегающий» (*духу* 都護) [Рыбаков, 2009, с. 454].

*** *Фэньшань* 封禪 («запечатывание [и] очищение») – жертвоприношения Небу и Земле, особые ритуалы, служившие доказательством и подтверждением легитимности правящей династии.

* *Сюэяньто* 薛延陀 – племена, входившие в состав племенного союза токуз-огузов [Войтов, 2022, с. 701–702].

китайское управление, датируемых в т.ч. 630–631 гг., а также 649 г. [Лю Сюй, 1975, с. 5162, 5166].

Сама же концепция «небесного повеления» активно использовалась сановниками Ли Ши-миня в упоминавшейся выше дискуссии 630 г. о дальнейшей судьбе тюркских племен: «Посредством “[небесного] повеления” они возвращаются к нам, мы оберегаем-защищаем их, принимаем к обитанию во внутренних землях, [они] поступают под наши флаги, обучаем их ритуалу и законам, через несколько лет [они] исчерпывающе станут крестьянами» [Там же, с. 5163].

Этому же мировоззренческому комплексу соответствуют многочисленные нравоучительные тирады, обращенные к тюркским вождям императором Ли Ши-минем. В таких пассажах второй танский император, апеллируя к истории, напоминает тюркам о бедствиях, постигших их предшественников в качестве наказания за неповиновение китайским правителям и нанесенный Поднебесной ущерб: «Небо [из-за] полноты зла и пороков велико ниспослало бедствия и катастрофы, твои многочисленные разбежались в смущении, гибли и исчезали, [земли] захватывались и исчерпывались» [Там же, с. 5161]; «тюркский каган Сели прежде того, как был разбит, сам хвалился силой и процветанием, грабил-обирал Среднее государство... Мы послали войска ударить-разбить его, все *было* целиком вернулись-преобразовались. Мы кратко [изложили] твое старое-прошедшее, радуемся, [что] ты следуешь добру...» [Там же, с. 5164] и др.

Особенности отношения китайцев к тюркам. Идеи о превосходстве китайцев над «варварами» проявляются и в разнообразных высказываниях, зафиксированных в рассматриваемом фрагменте ЦТШ. В частности, в дискуссии 630 г. они использовались в качестве аргумента: «Ныне Небо наполнило их трауром, истощенные, они прибыли вернуться к нам, [но] в основе своей их сердца [не исполнены] долгом»; «сюнну* лицами были люди, а сердцами – звери, не были нашего рода-племени, сильные – непременно [станут] разбойниками-бандитами, слабые – уступят-подчинятся, пренебрегать благодеяниями и долгом – это их природный характер» [Там же, с. 5162].

Заключение

Таким образом, сведения о тюрках периода 630–682 гг., представленные в 194-м *цзюане* ЦТШ, можно разделить на два основных блока. Первый содержит

---

*В данном случае исторический пример с сюнну используется известным сановником Ли Шиминя Вэй Чжэном 魏征 (580–643) для обоснования идеи о том, что тюрков необходимо переселить на север Китая; таким образом, данная характеристика относится не только к сюнну, но и в целом – к обитавшим на севере кочевым племенам.

сведения о политических аспектах представления истории *туцзюэ* – установлении контроля над тюрками, установлении и упразднении «тюркских» областей, вооруженных столкновениях тюрков с другими кочевыми племенами, а также набегах на Поднебесную. Во второй включены данные о политико-идеологических аспектах контактов танского Китая и тюркских племен. В отличие от описания периодов существования Первого и Второго Восточнотюркских каганатов, указанные сведения представлены китайскими историографами преимущественно с точки зрения мироустроительно-универсалистского подхода китайской внешнеполитической парадигмы, в т.ч. мировоззренческого комплекса «небесного повеления», идей о связи вступления неханьских племен в вассальную зависимость от Китая со способностью императора транслировать гармонизирующую силу *дэ*, а также общих некомплементарных представлениях китайцев о неханьских народностях, проживавших в т.ч. на северных оконечностях Поднебесной.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта РФ, проект № 24-28-01344 «История и археология тюркоязычных кочевников Центральной и Средней Азии V–X вв. в свете китайских династийных хроник: новое прочтение, комментарии и интерпретация».

Список литературы

- Войтов В.Е.** Тюрки рода Ашина: Генеалогия. Хронология. История. – М.; СПб.: Нестор-История, 2022. – 764 с.
- Гончаров С.Н.** Китайская средневековая дипломатия: отношения между империями Цзинь и Сун 1127–1142. – М.: Наука, 1984. – 298 с.
- Доронин Б.Г.** Династийные истории // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. – М.: Вост. лит., 2009. – Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура / ред. М.Л. Титаренко. – С. 56–58.
- Лю Сюй.** Цзю Тан шу (Старая книга [об эпохе] Тан). – Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1975. – 5407 с. (на кит. яз.).
- Мартынов А.С.** Значение приезда послов в императорском Китае // Государственное и этическое в императорском Китае: избранные статьи и переводы / отв. ред. И.Ф. Попова, К.Г. Маранджян. – М.: Наука, Вост. лит., 2019. – С. 41–53.
- Оуян Сю, Сун Ци.** Синь Тан шу 新唐書 (Новая книга [об эпохе] Тан). – Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1975. – 6472 с.
- Рыбаков В.М.** Танская бюрократия. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. – Ч. 1: Генезис и структура. – 512 с.

References

- Doronin B.G.** Dinastiinye istorii. In *Dukhovnaya kul'tura Kitaya: entsiklopediya: in 5 vol. Vol. 4. Istoricheskaya mysl'*.

Politicheskaya i pravovaya kul'tura. Moscow: Vostochnaya literatura, 2009. P. 56–58. (In Russ.).

Goncharov S.N. Kitaiskaya srednevekovaya diplomatiya: otnosheniya mezhdru imperiyami Tszin' i Sun 1127–1142. Moscow: Nauka, 1984. 298 p. (In Russ.).

Liu Xu. Jiu Tang Shu [Old Book of Tang]. Beijing: Zhonghua shuju, 1975. 5407 p. (In Chin.).

Martynov A.S. Znachenie priezda poslov v imperatorskom Kitae. In *Gosudarstvennoe i eticheskoe v imperatorskom Kitae: Selected Works and Translations*. Moscow: Nauka, Vostochnaya literatura, 2019. P. 41–53. (In Russ.).

Ouyang Xiu, Song Qi. Xin Tang shu [New Book of Tang]. Beijing: Zhonghua shuju, 1975. 6472 p. (In Chin.).

Rybakov V.M. Tanskaya byurokратиya. Chast' 1: Genezis i struktura. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2009. 512 p. (In Russ.).

Voitov V.E. Tyurki roda Ashina: Genealogiya. Khronologiya. Istoriya. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2022. 764 p. (In Russ.).

Скрышник Е.С. <https://orcid.org/0000-0003-2707-3085>

Дата сдачи рукописи: 18.09.2025 г.